УДК 81.2

ДИГЛОССИЯ КАК ОСОБЫЙ ВАРИАНТ БИЛИНГВИЗМА¹

Субраков А.Д.

Старший научный сотрудник

Научно-исследовательский центр национальных проблем образования Федерального института развития образования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

г. Москва, Россия

Аннотация: В статье сделана попытка описать диглоссию, как особый несбалансированный вариант билингвизма, характерную и для Российской Федерации. В работе подчеркивается, что диглоссная ситуация уже заложена в четком функциональном распределении языков, их иерархии.

Ключевые слова: Россия, многонациональность, билингвизм, диглоссия, «высокий» (Н-язык), «низкий» (L-язык), иерархия языков.

DIGLOSSIA AS SPECIAL OPTION OF THE BILINGUALISM

Subrakov A.D.

Senior research associate

Research center of national problems of formation of Federal institute of a development of education of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Moscow, Russia

_

¹ Работа выполнена в рамках проекта 18.16 «Разработка концептуальных основ двуязычной общеобразовательной деятельности на языках из числа языков народов России», выполняемому в рамках государственного задания РАНХиГС Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Summary: In article attempt to describe a diglossia is made as special unbalanced option of a bilingualism, characteristic and for the Russian Federation. In work it is emphasized that the diglossny situation is already put in accurate functional distribution of languages, their hierarchy.

Keywords: Russia, multinationality, bilingualism, diglossia, "high" (H-language), "low"(L-language), hierarchy of languages.

Российская Федерация – одна из многонациональных государств мира и на её территории взаимодействуют между собой более 150 языков. Около 100 языков – это языки автохтонных (коренных, аборигенных) народов России, остальные - это языки некоренных этносов, в том числе дисперсно распространенные языки народов ближнего и дальнего зарубежья. Если взглянут на карту России с точки зрения распространения языков, то она будет выглядеть весьма пестрой так как не найдется ни одного субъекта Российской Федерации, где не было бы взаимодействия и взаимовлияния разных языков. И такое взаимное воздействие языков между собой требует наличия людей, которые владели бы, по крайней мере, двумя языками и были билингвами. Возникновение двуязычия как национально-русского, так и русско-национального, прочно связывается формированием, развитием, укреплением российского cгосударства. «Полиэтничность России изначально формировалась в процессе становления Московского государства, затем Российской империи – отчасти путем завоевания земель, отчасти на договорной основе, отчасти путем крестьянской колонизации. Особенностью России является тот факт, что более ста ее этносов, наряду с русским, прошли процесс этногенеза на территории России. В итоге в состав Российской Федерации входят этносы различных языковых групп, культур, конфессий, уровней современного индустриальноэкономического и социально-культурного развития, исторически принадлежащих к разным цивилизационным зонам и традициям» [2, с. 4].

Возникает вопрос: «Что такое двуязычие?» Как известно, слово «билингвизм» происходит от двух латинских: bi – 'двойной', 'двоякий' и слова lingua — 'язык' [3] т. е. билингвизм — это способность владения двумя языками. Отсюда, билингв – человек, который может разговаривать на двух языках. Существует много определений данного понятия. Рядом ученых (Ю.Д. Дешериев, В.А. Аврорин, Р.А Будагов и др.) оно рассматривается как полное свободное владение двумя языками. Другие ученые (К.Х. Ханазаров, М.М. Михайлов, М.И. Исаев, Н.А. Баскаков и др.) считают, что под это определение подходит владение двумя языками в той степени, которая достаточна для согласования своих действий с носителями второго языка, для обмена мыслями. Л.В. «Под Щерба так классифицировал билингвизм: двуязычием подразумевается способность тех или иных групп населения объясняться на двух языках. Так как язык является функцией социальных группировок, то быть двуязычным значит принадлежать одновременно к двум таким различным группировкам» [6, с. 313]. Вайнрайх У. двуязычие рассматривает как «Практику попеременного пользования двумя языками, а лиц, ее осуществляющих, двуязычными» [4, с. 22] не учитывая степень владения языками. При этом подразумевается, что практика пользования тем или иным языком по очереди уже предполагает возможность их применения в целях коммуникации.

Так или иначе, в России двуязычие относится к реалиям сегодняшнего дня, распространено повсеместно, особенно в республиках РФ, автономных округах, областях и предполагает взаимодействие в основном двух, родного (нерусского) и русского, языков.

Возникает следующий вопрос: «Какое это двуязычие: чистое или смешанное?»

Типичную структуру языковой ситуации во многих субъектах России можно описать таким образом: городское население титульного (нерусского) этноса говорит только на русском языке, даже если имеет некоторые знания языка родного этноса, то не всегда говорит на нем так как стесняется ограниченного словарного запаса или акцента в речи; сельское население, особенно в местах компактного проживания этноса, хорошо владеет автохтонным языком, но владение русским языком может быть неполным. Есть, конечно, исключения – это учителя, филологи, журналисты и другие специалисты, которые по должности, по профессии должны быть двуязычными и хорошо владеть двумя языками, но это малый процент от общей массы населения. В такой ситуации, в большинстве случаев, о «чистом» билингвизме (совершенном владении двумя языками) не может быть и речи. В этом случае нужно говорить о несбалансированном двуязычии – диглоссии – как особом варианте билингвизма. Еще в 1959 году Чарльз Фергюсон описывая ситуацию несбалансированного двуязычия отметил «функциональное отличие диглоссии от билингвизма: если при билингвизме языки функционально равноправны, то в случае диглоссии один из языков является «высоким» (Н-язык) и используется в небытовых «высоких» (религия, книжно-письменная культура, наука, образование) сферах и ситуациях общения и не используется при быто вом общении; другой же язык (L-язык) является «низким», то есть принят в повседневном общении и сниженных функциональных стилях речи и жанрах письменности (бытовая письменность, «низкие» жанры художественной литературы)». [7, с. 327]

В работах Фергюсона рассматривались H-L пары родственных языков или пары литературная норма — диалект, однако в 1967 г. Джошуа Фишман, рассматривая различные сферы функционирования испанского и гуарани в билингвизме Парагвая, распространил понятие диглоссии и на неродственные языки [8, с.32]. По его мнению, для диглоссии характерна ситуация, когда один

из языков или его вариантов, функционирующих на определенной территории, выступает в качестве «высокого» (Н-язык), а другой – «низкого» (L-язык).

В России, по нашему мнению, в формате H-языка выступает литературный нормированный русский язык, а в роли L-языка — остальные языки из числа языков Российской Федерации, в том числе и русский в виде просторечия, говоров, жаргонов и т. д.

Практически, можно утверждать, что диглоссная ситуация заложена уже в «правовом статусе языков РФ:

- Государственный язык Российской Федерации русский язык;
- Государственный язык республик Российской Федерации язык этноса, чаще всего давший название республике;
- Официальные языки особый статус официальных (местных) языков устанавливается законодательством субъекта федерации для народов, компактно проживающих в конкретном субъекте. Как пример. Конституцией Республики Саха (Якутия) (ст. 46) установлено, что языки коренных малочисленных народов Севера (эвенкийский, эвенский, юкагирский, чукотский) являются «официальными» в местах компактного проживания этих народов.
- Родной язык свободный выбор родного языка это выбор самих обучающихся, их законных представителей и не обязательно должен коррелировать с их этнической принадлежностью». [1, с.14-18]

Из иерархии языков видно, что русский язык является «высоким» — Н-языком для всех других языков Российской Федерации; государственный язык республики РФ, в свою очередь, является «высоким» — Н-языком (после русского) для всех языков, распространённых на территории этой республики, а другие языки не обладающие официальным статусом относятся к «более низкому» — L-языку.

Что касается самого русского языка, то помимо шкалы функциональных стилей кодифицированного языка имеется шкала ненормированных форм языка (просторечие, жаргоны, говоры в меньшей степени - диалекты) [5]. Тем более в 21 веке большинство россиян более свободны в выборе языковых средств. Особенно это относится к сферам неформального общения — блоги и чаты в Интернете, разговоры и переписка (смс сообщения, WhatsApp, Viber) по телефону, ток-шоу в телевизионных передачах. Даже в речи политиков и государственных деятелей при неформальном общении с аудиторией обнаруживаются жаргоны (знаменитое Путинское «мочить в сортире», «пахал как раб», выступления Жириновского в различных ток-шоу), но вряд ли они станут использовать это просторечие в разговоре в официальной обстановке. Поэтому неудивительно, что урбанизация в современном мире и формируемый ею образ жизни способствует как раз складыванию двуязычной диглоссной ситуации и в русском языке.

Таким образом, для двуязычного населения России характерна не только «сбалансированное» двуязычие, но и диглоссия как особый вариант билингвизма, обозначает форму которая такую владения ДВУМЯ самостоятельными языками или подсистемами одного языка, при которой эти языки и подсистемы функционально четко распределены: например, в официальных ситуациях: законотворчестве, делопроизводстве, переписке между государственными учреждениями и т. п. человек использует кодифицированный государственный язык страны, а в ситуациях бытовых, повседневных, в семейном общении – другие языки, не имеющие такого высокого официального статуса или иные языковые подсистемы: диалект, просторечие. По мнению функциональное распределение языков делает многих ученых четкое диглоссные ситуации достаточно устойчивыми. Такое двуязычие может сохраняться веками.

Таков характер рассматриваемой ситуации, требующей дальнейшей разработки вопроса на базе широкого круга имеющегося фактического материала.

Библиографический список:

- 1. Артеменко О. И. Языковая образовательная политика Российской Федерации: история и современность, правовое положение языков / Сборник методических материалов. Выпуск 16. М., 2016. 28. с.
- 2. Артеменко О.И. Полиэтничность России: государственная образовательная и языковая политика. // Вестник образования. М., 2008. №2 80 с.
- 3. Билингвизм. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0 %B3%D0%B2%D0%B8%D0%B7%D0%BC (Дата обращения 29.04.2019)
- 4. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. –Киев, 1979. 267с
- 5. Литературный язык как высшая форма существования языков [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vuzlit.ru/928123/russkiy_literaturnyy_yazyk_normirovannaya_obrabotannaya _forma_obschenarodnogo_yazyka (Дата обращения 07.05.2019)
- 6. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л. Изд-во «Наука», 1974. -428 с.
 - 7. Ferguson, Charles A. Diglossia. Word 15 (1959): 325-340
- 8. Joshua Fishman. Bilingualism with and without diglossia; diglossia with and without bilingualism. Journal of Social Issues 23(2), 1967. 29-37 p.

Оригинальность 70%